

A $\frac{186}{320}$

1888

186.
320.

А

БЕСѢДЫ

О КАНОНИЧЕСКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ

ВЕЛИКАГО МОСКОВСКАГО СОБОРА

1667 года.

(ИЗЪ ВЕСѢДЪ МИССИОНЕРОВЪ ГОР. ВОРОВСКА.)

ИЗДАНІЕ БРЯТСТВА ПРИБ. ПЯФУТІА, ВОРОВСКАГО ЧЕЛДОВРЦА.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисенера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1888.

БЕСѢДЫ

О КАНОНИЧЕСКОМЪ ДОСТОИНСТВѢ ВЕЛИКАГО МОСКОВСКАГО СОБОРА

1667 года.

(ИЗЪ БЕСѢДЪ МИССИОНЕРОВЪ ГОР. БОРОВСКА.)

ИЗДАНИЕ БРИТСТВА ПРЕП. ПАФНУТІА, БОРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

МОСКВА.

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.
1888.

I.

**Беседа о соборѣ 1667 г. и объ изреченныхъ имъ клятвахъ,
происходившая 11 ноября 1884 года.**

Бесѣду началъ миссіонеръ о. Казанскій, чтеніемъ соборнаго свитка (по книгѣ дѣяній Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 г.). Прочитавъ въ цѣльности соборный свитокъ или предѣлъ освященнаго собора, миссіонеръ сказалъ: изъ самаго соборнаго дѣянія ясно усматривается, что Московскій соборъ 1667 года имѣетъ тѣсную и неразрывную связь съ соборомъ 1666 года и первый изъ нихъ служитъ завершеніемъ послѣдняго. Какъ тотъ, такъ и другой были собраны по одному и тому же поводу — на непокорныхъ суесловцевъ, противившихся принятію новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ, и съ одною и тою же цѣлію — положить предѣлъ распространенію и усиленію появившагося въ нѣдрахъ русской церкви многомятежнаго раскола. Соборъ 1666 года, въ своихъ опредѣленіяхъ касался главнымъ образомъ тѣхъ семи пунктовъ, которые служили и до нынѣ служатъ камнемъ претыканія для глаголемыхъ старообрядцевъ, именно соборъ одобрилъ новоисправленные книги, предписалъ читать 8 членъ Символа вѣры безъ прилога *истиннаго*, произносить аллилуію трижды, употреблять на просфорахъ печать съ изображеніемъ четырехконечнаго креста, молиться троеперстно, благословлять именовсловно, молитву Іисусову въ общемъ богослуженіи произносить: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Тѣхъ же самыхъ пунктовъ касался и соборъ 1667 года, и, постановилъ по онымъ такое же рѣшеніе, еще болѣе усиливъ послѣднее положеніемъ, такъ называемыхъ, соборныхъ клятвъ. Но прежде чѣмъ рѣшать намъ вопросъ о соборныхъ клятвахъ, нужно предварительно установить взглядъ на соборъ 1667 года и опредѣлить, каковъ былъ этотъ соборъ, каковы его постановленія, и затѣмъ уже разсматривать, на кого и за что положены соборныя клятвы. На соборѣ 1667 года, какъ было вычитано, присутство-

А

вали все русскіе архіереи со многими архимандритами и игуменами, присутствовалъ и благочестивѣйшій Государь Алексѣй Михайловичъ съ своимъ царскимъ синклитомъ; такимъ образомъ соборъ этотъ былъ помѣстнымъ соборомъ нашей русской церкви. Этого мало; на соборѣ 1667 года, кромѣ многихъ восточныхъ греческихъ святителей, присутствовали святѣйшіе восточные патріархи — Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, имѣвшіе полномочіе и отъ другихъ двухъ патріарховъ восточныхъ — Константинопольскаго и Іерусалимскаго: слѣдовательно это былъ великій помѣстный соборъ, носившій характеръ собора вселенскаго, а потому постановленія его должны быть всецѣло обязательны для православныхъ христіанъ. Правда и прежде восточные первосвятители нерѣдко принимали участіе въ соборныхъ постановленіяхъ русской церкви, какъ то: Іеремія на русскомъ соборѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, Теофанъ при избраніи и возведеніи на патріаршій російскій престолъ патріарха Филарета, но прибытіе ихъ въ Россію было случайное. Патріархи же Паисій и Макарій прибыли въ Москву по приглашенію русскаго правительства и русской церкви и единственно были приглашаемы на соборъ. И такъ Московскій соборъ 1667 года есть соборъ великій, имѣетъ несомнѣнную важность и высокое каноническое достоинство.

Имѣя въ виду семь пунктовъ, узаконенныхъ соборомъ 1666 года, Московскій великій соборъ 1667 года въ своихъ опредѣленіяхъ касается не догматовъ, а обрядовъ, такъ какъ эти семь пунктовъ затрогиваютъ только вопросы обрядовые. Правда, великій соборъ заповѣдалъ произносить 8 членъ Символа вѣры безъ прилога «истиннаго», но тѣмъ самымъ требовалъ и требуетъ неизмѣнно держаться Символа вѣры, составленнаго отцами 1 и 2 вселенскихъ соборовъ и вмѣстѣ съ другими вселенскими соборами заповѣдалъ и подтвердилъ важность, неприкосновенность и непреложность этого Символа. Слѣдовательно великій соборъ въ опредѣленіяхъ своихъ не прибавилъ и не убавилъ ничего противъ догматовъ вѣры, изложенныхъ въ словѣ Божіемъ, въ Символѣ вѣры, въ правилахъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.

Но дѣлая постановленія по семи означеннымъ пунктамъ, Московскій великій соборъ не новые предписывалъ и обряды, а возстановилъ древніе. Правда, соборъ предписалъ къ употребленію новоисправленныя книги, но почему? Потому, что нашелъ оныя съ древними